

УДК 342

**ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСА
МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
КПСС (НАЧАЛО 1960-Х ГОДОВ)****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Смирнова Карина Сергеевна

к.ю.н., доцент

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Представлен анализ положений Программы КПСС (в редакции 1961 г.), ряда теоретических работ периода хрущевской «оттепели» о роли местных Советов депутатов трудящихся в построении коммунистического общества. Отмечается, что основное программное положение о трансформации Советов в общественное народное самоуправление не опиралась на реальное положение дел в стране и во многом исходило из конъюнктурности мышления Н.С. Хрущева, пытавшегося, очевидно, представить свою альтернативу прежнему сталинскому режиму. Научное сообщество в силу специфики общественных отношений в СССР поддерживало в значительной степени утопичные планы. Вместе с тем некоторые позиции по улучшению деятельности местных Советов заслуживают внимания.

Ключевые слова: местные Советы, КПСС, программа, народ, конституция, самоуправление, коммунизм, утопия.

**POLITICAL AND IDEOLOGICAL TRANSFORMATIONS STATUS OF LOCAL
COUNCILS IN CONTEXT PROGRAM PROVISIONS OF THE CPSU****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Karina S. Smirnova

Ph.D. Associate Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The article presents an analysis of the provisions of the CPSU Program as amended in 1961), a number of theoretical works during the Khrushchev "thaw" on the role of local Soviets of working people's deputies in building a communist society. It is noted that the main programmatic provision on the transformation of the Soviets into public people's self-government was not based on the real state of affairs in the country and largely proceeded from the opportunistic thinking of N.S. Khrushchev, who was obviously trying to present his alternative to the former Stalinist regime. The scientific community, due to the specifics of social relations in the USSR, supported largely utopian plans. At the same time, some positions on improving the activities of local Councils deserve attention.

Key words: local councils, the CPSU, program, people, constitution, self-government, communism, utopia.

Начавшийся после смерти Сталина период, обозначаемый как «оттепель», дал толчок существенным изменениям практически во всех сферах публичных отношений и во многих областях социально-экономических отношений советского государства. Наиболее заметным был, конечно, поворот внутренней политики к большей законности, отказ от тотальной подозрительности граждан СССР в антисоветской деятельности, критика культа личности, что нашло отражение на высшем уровне (доклад Н.С. Хрущева) на известном партийном съезде КПСС в 1956 г., в проведении масштабной кампании по реабилитации ранее репрессированных сталинским режимом, ликвидации печально известного ГУЛАГа и др. На это счет имеется немало работ, причем эта тема по-прежнему актуальна, о чем свидетельствуют публикации последних лет [1 - 4]. Изменения коснулись и деятельности местных Советов депутатов трудящихся (далее – местные Советы), что, собственно, является предметом нашего исследования. Следует заметить, что эта тема (местные Советы в период «оттепели») пока не привлекает повышенного внимания исследователей, возможно, потому, что в предшествовавший период сталинского правления местные Советы, хотя и имели по Конституции СССР 1936 г. (соответственно Конституции РСФСР 1937 г.) немалые полномочия как органы нижнего (местного) уровня единой властной вертикали в СССР, но фактически являлись лишь исполнителями («проводниками») предписаний, которые исходили из решений, принимаемых на партийных (ВКП(б)-КПСС) съездах, конференциях, пленумах, президиумах, бюро, комитетах и т.д., причем, как справедливо отмечает В.В. Рябушкин, партийные организации не только контролировали и направляли деятельность местных Советов по выполнению предписаний партийных инстанций, но и «напрямую» вмешивались в их работу, нередко дублируя их функции и тем самым создавая излишний бюрократический механизм, сковывавший инициативу местных депутатов [5, с. 24].

Между тем во многих аспектах преобразований в период «оттепели» местным Советам уделялось очень важное значение, и такой подход определялся прежде всего тем обстоятельством, что депутаты местных Советов избирались всенародно, и именно в них находила отражение конституционная концепция власти народов. Собственно, как мы отмечали, сугубо формально так считалось и ранее. Но вот Хрущев и его окружение посчитало, что данная конституционная концепция должна найти практическое воплощение – как альтернатива культу личности, где воля народа отодвигалась на задний план. О таком намерении свидетельствовал тот факт, что при обсуждении содержания основных направлений развития советского общества в дискуссиях второй

половины 1950-х – начала 1960-х гг. именно местные Советы рассматривались в качестве одной из самых демократических форм органов народного самоуправления.

В официальных и научных кругах советского государства тогда прогнозировалось, что система Советов (и прежде всего местных Советов как имевшие непосредственное влияние на повседневную жизнь советских граждан) будет трансформироваться от органов государственной власти в структуры общественной самодеятельности трудящихся, предназначенные для управления делами общества, причем, без политических функций, поскольку согласно теории научного коммунизма государство (и право) в перспективе должно отмереть ввиду отсутствия надобности в механизме принудительного управления [6, с. 29] (при этом слово «отмирание», которое может показаться странным для институтов государства и права, использовалось, причем еще с ленинских времен, без кавычек).

Отмирание государственных органов согласно теории построения коммунизма представлялось как постепенное исчезновение государственного аппарата, передача его функций общественным органам и самому населению. Партийная печать в своих призывах стимулировала этот процесс, и внимание в этом контексте акцентировалось как раз на Советах. Так, в одной из передовиц главного партийного журнала «Коммунист» отмечалось, что «задачи подготовки условий перехода к коммунистическому самоуправлению требуют вовлечения в дело управления все более широких масс трудящихся, дальнейшего развития общественных, самостоятельных начал в Советах» [7, с. 9]. Однако, как указывается в литературе, эти попытки построения гражданского общества носили еще крайне неуверенный, половинчатый характер и были во многом ориентированы на текущую политическую конъюнктуру [8, с. 85-86]. Вместе с тем этот аспект теоретического осмысления роли местных Советов в процессе строительства коммунизма представляется заслуживающим повышенного внимания. Прежде всего, необходимо заметить, что определенность в этом вопросе стала возможной к началу XXII съезда КПСС, утвердившего новую редакцию Программы КПСС [9] (в литературе этот документ нередко ошибочно именуют новой партийной программой, не учитывая, что фундаментальные цели построения коммунизма не изменялись).

В Программе отмечалось, например, что «построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей советского народа» [9, с. 176]. И далее излагались основные этапы решения этой задачи. Так, 1961-1970 гг. Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, должен был превзойти по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капитализма – США, в результате чего, как планировалось, значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток: все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня. Затем в 1971-1980 гг. должна быть создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество, а полностью построение коммунистического общества завершится в последующий период [9, с. 176-177].

И на этом пути строительства коммунизма Советы должны были иметь важнейшую роль. Так, в той же Программе КПСС была выделена специальная глава

«Советы и развитие демократических принципов государственного управления» (глава 1 раздела III «Задачи партии в области государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии»). Здесь отмечалось, что «в ходе коммунистического строительства будет повышаться роль Советов, которые являются всеохватывающей организацией народа, воплощением его единства. Сочетая в себе черты государственной и общественной организации, Советы все более выступают как общественные организации при широком и непосредственном участии масс в их деятельности» [9, с. 201]. В этой связи внимание акцентировалось на совершенствовании избирательной систем, в частности, указывалось, что при выдвижении кандидатов в депутаты Советов нужно обеспечивать самое широкое, всестороннее обсуждение на собраниях и в печати личных и деловых качеств кандидатов, чтобы выбирать наиболее достойных и авторитетных, предполагалось, что при каждом выборах целесообразно обновлять не менее 1/3 депутатов [9, с. 202].

Однако реальность оказалась иной. Указанные выше программные задачи так и не будут реализованы, а с позиций настоящего времени и вовсе можно говорить об утопичности тех планов. Вместе с тем некоторые позиции заслуживают внимания и сегодня. Так, Программа КПСС предписывала в целях привлечения в руководящие органы более широкого круга способных людей, а также для исключения злоупотребления властью систематически обновлять руководящие инстанции, в частности, было признано целесообразным, чтобы руководящие работники во властных структурах могли бы избираться на свои должности, как правило, не более чем на три срока подряд [9, с. 202]. В этой связи следует напомнить, что действующий ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. не делает по указанному вопросу никаких ограничений, хотя, на наш взгляд, это стоило бы сделать.

В Программе КПСС подчеркивалось также, что «каждый депутат Совета должен активно участвовать в государственной деятельности и выполнять определенную работу» [9, с. 203]. Для этого должна была повышаться роль постоянных комиссий местных Советов, на решение которых было должно постепенно передаваться все большее число вопросов, находящихся в компетенции управлений и отделов исполнительных органов [9, с. 203]. Однако такой подход, по нашему мнению, был явно нереальным. Дело в том, что депутаты местных Советов работали на общественных началах, и осуществлять текущую управленческую и распорядительную деятельность по решению многочисленных вопросов местного значения в таком режиме просто невозможно. Эта проблема и в настоящее время является актуальной. Так, и сегодня, как и в годы «оттепели», депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе (на постоянной основе могут находиться не более десяти процентов депутатов от общей их численности в муниципальном образовании, практически это 2-4 депутата). Как видим, некоторые аспекты деятельности депутатов местных представительных органов на рубеже 1960 г. и в настоящее время являются сходными. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что именно в хрущевские времена было реанимировано понятие «местного самоуправления» применительно к советской действительности, а если еще точнее, то применительно к местным органам власти. Так, в Программе КПСС указывалось, что «расширятся права местных Советов депутатов трудящихся (местного самоуправления). Они будут окончательно решать все вопросы местного значения» [9, с. 204]. Это был именно тот принцип, который в настоящее время действует при определении полномочий органов местного самоуправления с

соответствующим закреплением в отмеченном выше федеральном муниципальном законе 2003 г.

В Программе КПСС говорилось и о других аспектах общественных отношений, в которых местные Советы депутатов трудящихся должны были играть весомую роль. Отмечалось, в частности, что по мере сближения колхозно-кооперативной собственности с всенародной постепенно будет складываться единый демократический орган управления всеми предприятиями, организациями и учреждениями районного значения, расширится участие общественных организаций и объединений трудящихся в законодательной деятельности, при этом профсоюзам, комсомолу и другим массовым общественным организациям должно быть предоставлено право законодательной инициативы, а обсуждение населением законопроектов должно стать системой, причем наиболее важные проекты законов следует выносить на всенародное голосование (референдум). Здесь же указывалось на необходимость изживания бюрократизма, формализма и волокиты в деятельности госаппарата [9, с. 204].

Отмеченные выше, а также и другие программные установки стали результатом довольно активного обсуждения в средствах массовой информации и в научных работах проблем местных Советов как выразителей воли народа, их избравших. Так, М.Г. Кириченко, рассуждая на эту тему, писал о том, что по мере движения к коммунизму Советы как органы государственной власти, по-видимому, будут все более и более уступать место Советам как органам общественного самоуправления [10, с. 338]. Следует заметить, что этот тезис был довольно распространенным, не случайно он был включен позже в Программу КПСС. При его объяснении основными были мотивы, которые изложил сам Хрущев на одной из встреч с избирателями в 1959 г. В частности, советский лидер указывал на то, что намеченный партией «курс на постепенный переход ряда функций органов государственного аппарата к общественным организациям, в том числе к самым массовым и авторитетным из них – Советам депутатов трудящихся – подготовлен самой жизнью, всем ходом развития социалистической демократии к той высшей цели, когда, по определению В.И. Ленина, все люди научатся управлять, и будут на самом деле самостоятельно управлять всеми делами общества» [11, с. 7]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Хрущев относит местные Советы к «общественным организациям», в то время как согласно действующей тогда Конституции СССР 1936 г. (Конституции РСФСР 1937 г.) они являлись органами государственной власти, то есть, по сути, тем же госаппаратом.

Как представляется, в этом находило отражение фактическое отношение крупных партийно-государственных чиновников к местным Советам – именно как к общественным организациям с соответствующей им ролью и значением в решении различных вопросов социально-экономической жизни страны (вместе с тем справедливости ради необходимо отметить, что здесь под Советами понимались представительные органы местной власти, а не исполнительные, поскольку исполкомы, у которых была реальная власть на местах, хотя и формировались Советами и были подотчетными им органами, в реальности являлись во многом обособленными управленческими структурами, подчинявшимися по вертикали вышестоящим исполнительным органам, а по горизонтали находившиеся под влиянием партийных организаций). В отличие от громких заявлений Хрущева о грандиозных ближайших перспективах жизни советских людей (так, на одном из выступлений на XXII съезде КПСС он утверждал, что в 1980 г. «каждая семья будет обеспечена отдельной благоустроенной квартирой» [12, с. 172]), ученые, как правило, высказывались более осторожно. Так, тот же М.Г. Кириченко указывал, что процесс перерастания Советов в органы общественного коммунистического самоуправления,

являясь объективно закономерным, будет связан с преодолением определенных трудностей, ломкой старых традиций и представлений, с поиском новых форм, с пересмотром установившихся догм и устаревших правовых норм. Иными словами, процесс будет сложным и, видимо, пройдет ряд стадий или ступеней, повлечет за собой не только изменение форм, но и самого содержания работы Советов [10, с. 339].

Этот автор не называл даже примерных сроков, но из его предположений видно, что речь идет о нескольких десятилетиях. В этом контексте, конечно же, были совершенно нереальными мечты Хрущева о том, что в течение всего двадцати лет страна придет к такому положению, когда «все граждане будут принимать участие в управлении общественными делами, в результате широчайшего развития социалистической демократии общество подготовится к полному осуществлению принципов коммунистического самоуправления» [12, с. 141]. Здесь он противоречил сам по себе, говоря, в присущем ему стиле, о том, что «есть люди, неправильно, по-обывательски представляющие условия жизни при коммунизме. Они воспринимают только вторую часть формулы: по потребностям, и рассуждают примерно так: при коммунизме хочешь – работай, хочешь – кочуй с Дальнего Востока на запад, с запада на юг, а получать будешь все равно по потребностям. Единственно, что они готовят для коммунизма, - это самую большую ложку» [12, ч. 139]. Такие пассажи, конечно, вызывали одобрительный смех участников XXII съезда партии, с отчетным докладом к которому и выступал Хрущев. Но о серьезном подходе здесь говорить не приходится. Между тем о подобных проблемах Хрущев говорил и накануне съезда, отмечая, в частности, что «надо беспощадно искоренять такое зло, как тунеядство, нерадивое отношение к труду, частнособственническую психологию. С пережитками капитализма нужна непримиримая борьба, и в этой борьбе необходимо сочетать меры общественного воздействия с мерами строгого административного наказания» [13, с. 104]. От таких реально существовавших явлений, несовместимых с коммунистическим обществом, освободиться объективно было нельзя – достаточно назвать, например, тот факт, что крестьяне, владевшие на праве личной собственности домом и земельным участком, не могли не нести в себе той самой «частнособственнической психологии», и это при том, что сельское население к тому времени составляло половину от всего населения СССР.

И то обстоятельство, что Хрущев, несмотря ни на что, продвигал на самом высоком уровне (партийный съезд) свои несбыточные проекты, свидетельствует, очевидно, о том, что он явно переоценивал потенциал коммунистической идеологии, с одной стороны, и свои организационно-руководящие качества, с другой стороны. Не смогли противостоять такого рода прожектам и ученые. И хотя, как мы отмечали, ряд из них высказывались более осторожно, но в целом научная общественность «всецело одобряла» и обосновывала партийные установки, в том числе относящиеся к будущему местных Советов. Так, тот же М.Г. Кириченко указывал, что «партия как авангард трудящихся возглавляет борьбу народа до полного торжества коммунизма, когда уровень сознания всех людей поднимется до той высокой степени, которая характерна для передовых коммунистов. Тогда партия, в конечном счете, сольется с народом в общественном коммунистическом самоуправлении. С нею сольются в единую систему самоуправления Советы, общественные организации и другие учреждения» [10, с. 342]. В ряде работ того времени авторы, обосновывая, во многом искусственно, объективные предпосылки» для построения коммунизма в нашей стране, входили в явное противоречие. Указывая, в частности, на то, что по мере построения коммунизма государство (а это, прежде всего, Советы всех уровней) будет постепенно отмирать, перерастать в организацию самоуправления коммунистического общества и отомрет окончательно вместе с установлением коммунистического общества,

П.С. Ромашкин одновременно отмечал, что «процесс отмирания государства не означает его ослабления» и даже, напротив, «государство не ослабляется, а, наоборот, усиливается» [14, с. 69]. При этом «усиление» должно происходить за счет «повышения сознательности масс».

Такого рода аргументы, на наш взгляд, нельзя считать серьезными, поскольку здесь нарушается методологическая основа, в фундаменте которой понятийный аппарат, в том числе понятие государства, причем последнее в теории советского государства и права не менялось с ленинско-сталинских времен, равно как незыблемой была и «сталинская» Конституция СССР 1936 г. (Конституция РСФСР 1937 г.), где в ст. 2 указывалось, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата», и при этом «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3). А в теории под буржуазным государством понималась «организация классового господства, машина классового подавления» [15, с. 12], под социалистическим государством – государство диктатуры пролетариата [15, с. 29]. Следуя теоретическим постулатам хрущевских времен, по мере строительства коммунизма диктатура пролетариата должна была все более и более укрепляться, что никак не вязалось с тем, что все граждане страны, а не только представителя рабочего класса, будут вовлечены в управление общественными процессами и тем самым неизбежно будут ослаблять государственность.

И в итоге статус местных Советов, которые в партийных планах должны были перерасти в общественное самоуправление, а в более глубоких пластах советской теории государства и права, напротив, укрепляться, оказался по большому счету неопределенным. И применительно к местным Советам либерализация общественных отношений в период «оттепели», имевшая во многом позитивный вектор, в том числе в деятельности местных Советов, не завершилась. А в дальнейшем, как известно, в СССР стали нарастать экономические трудности, о которых избавиться так и не удалось, материально-техническая база коммунизма к 1980 г. не была построена, вместо нее советские люди получили дефицит многих товаров и другие сложности, не удивительно при этом, что идея коммунизма стала стремительно угасать, а вслед за этим распался и СССР. На этом фоне теоретические рассуждения и партийно-программные положения о местных Советах перестали быть актуальными.

Список литературы

1. Лушин А.И., Калинин И.В. Трансформация органов государственной безопасности в период хрущевской "оттепели" // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 2(19). С. 125-123.
2. Фокин А. А. "коммунизм не за горами": образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950-1960-х годов. М.: Политическая энциклопедия, 2017.
3. Стрелец М.В. Двадцатый съезд КПСС: ключевые аспекты современного осмысления // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2(10). С. 71-78.
4. Медеубаев Е. И. Попытки начала процесса политической реабилитации и восстановления прав репрессированных граждан в Казахстане в эпоху хрущевской "оттепели" // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 88-107.
5. Рябушкин В.В. Особенности взаимодействия партийных и советских органов в Калининградской области в послевоенный период // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 19-25.

6. Давыдов А.А. Государство в дискуссиях о посткапиталистическом обществе: курс на «Отмирание»? // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 27-36.
7. Советы и строительство коммунизма // Коммунист. 1962. № 2. С. 3-14.
8. Пыжиков А. В. Модель «общенародного государства» // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 79-88.
9. Программа Коммунистической партии Советского Союза (принята XX11 съездом КПСС 28 октября 1961 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 10. М.: Политиздат, 1986. С. 125-228.
10. Кириченко М.Г. КПСС о задачах Советов депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма // Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма / Отв. ред. Ф.И. Калинычев. М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1961. С. 337-348.
11. Хрущев Н.С. Речь на собрании избирателей Калининского избирательного округа города Москвы 24 февраля 1959 г. М.: Госполитиздат, 1959.
12. Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961.
13. Хрущев Н.С. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения сельскохозяйственных продуктов // Материалы январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. С. 101-126.
14. Ромашкин П.С. Развитие социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление // Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма / Отв. ред. Ф.И. Калинычев. М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1961. С. 64-70.
15. Основы советского государства и права / Научн. ред. И.Д. Левин, А.В. Карасс. М.: Институт права Академии наук СССР, 1947.

References

1. Lushin A.I., Kalinin I.V. Transformation of state security bodies during the Khrushchev "thaw" // Humanitarian: actual problems of humanitarian science and education. 2019. No. 2 (19). S. 125-123.
2. Fokin A. A. "Communism is not far off": images of the future in power and the population of the USSR at the turn of the 1950-1960s. Moscow: Political Encyclopedia, 2017.
3. Strelets M.V. Twentieth Congress of the CPSU: Key Aspects of Modern Comprehension // Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences". 2016. No. 2 (10). S. 71-78.
4. Medeubaev EI Attempts to start the process of political rehabilitation and restoration of the rights of repressed citizens in Kazakhstan in the era of Khrushchev's "thaw" // Modern history of Russia. 2017. No. 4. S. 88-107.
5. Ryabushkin V.V. Features of the interaction of party and Soviet bodies in the Kaliningrad region in the post-war period // Actual problems of Russian law. 2018. No. 12 (97). S. 19-25.
6. Davydov A.A. The State in Discussions about Post-Capitalist Society: A Course towards "Withering away"? // Society and power. 2019. No. 2 (76). S. 27-36.
7. Councils and construction of communism // Communist. 1962. No. 2. S. 3-14.
8. Pyzhikov A. V. Model of the "nationwide state" // Free thought. 1999. No. 12. S. 79-88.
9. The program of the Communist Party of the Soviet Union (adopted by the XX11 Congress of the CPSU on October 28, 1961) // CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Ed. 9th. T. 10. M.: Politizdat, 1986. S. 125-228.

10. Kirichenko M.G. The CPSU on the Tasks of the Soviets of Working People's Deputies during the Expanded Construction of Communism // Councils of Working People's Deputies during the Expanded Construction of Communism / Otv. ed. F.I. Kalinychev. M.: VPSH at the Central Committee of the CPSU, 1961.S. 337-348.
11. Khrushchev NS Speech at a meeting of voters of the Kalinin electoral district of Moscow on February 24, 1959. M.: Gospolitizdat, 1959.
12. Materials of the XXII Congress of the CPSU. Moscow: Gospolitizdat, 1961.
13. Khrushchev N.S. Improving the welfare of the people and the tasks of further increasing agricultural products // Materials of the January (1961) Plenum of the Central Committee of the CPSU. M.: Gospolitizdat, 1961.S. 101-126.
14. Romashkin P.S. The development of socialist statehood in communist public self-government // Soviets of workers' deputies in the period of the expanded construction of communism / Otv. ed. F.I. Kalinychev. M.: VPSH at the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, 1961.S. 64-70.
15. Fundamentals of the Soviet state and law / Scientific. ed. I. D. Levin, A.V. Karass. Moscow: Institute of Law of the Academy of Sciences of the USSR, 1947.